

Э. Бенеш в Москве: шесть бесед с чехословацкими коммунистами (декабрь 1943 г.)

Abstract:

Maryina V.B. *Edvard Beneš in Moscow: six conversations with the Czechoslovak Communists (December 1943).*

In December 1943, the Czechoslovak President Edvard Beneš visited Moscow to sign the agreement on mutual assistance and postwar cooperation with the Soviet Union. Then he had a long meeting with Czechoslovak Communists based in Moscow. Talks were focused on development of the national liberation movement and the peaceful arrangements on the territory of liberated Czechoslovakia.

Ключевые слова: Эдвард Бенеш, визит, Москва, 1943 год, беседы с чехословацкими коммунистами.

В апреле 1944 г. Красная армия подошла к довоенным чехословацким границам. За несколько месяцев до этого, в декабре 1943 г., чехословацкий президент Эдвард Бенеш, с 1939 г. находившийся в Лондоне и возглавлявший борьбу за восстановление Чехословацкой республики, нанес визит в Москву с целью заключения с СССР Договора о взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве. Договор, подписанный 12 декабря 1943 г., был заключен на 20 лет. Он вступал в силу немедленно и подлежал ратификации в возможно короткий срок¹. Бенеш был доволен результатами переговоров в Кремле и подписанным договором, в котором он видел не только залог укрепления чехословацко-советских отношений в настоящем и будущем, но и своего рода маяк, указующий путь другим славянским народам. «Мой путь в Москву представляется мне символическим, – заявил Бенеш в своем выступлении по радио после посещения Всеславянского комитета. – Такой же путь в будущем совершат и все славянские народы. Мой путь сюда – это манифестация славянской солидарности»².

Помимо встреч с советскими руководителями, других официальных мероприятий Бенеш шесть раз в течение 13–18 декабря встречался с представителями Заграничного бюро Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ). Оно было создано в Москве в 1939 г. и развернуло здесь политическую деятельность по организации подпольного национально-освободительного движения в оккупированных Чешских землях и Словакии, которая в ту пору выступала в союзе с гитлеровской Германией.

О беседах Бенеша с коммунистами известно в историографии давно, но иногда без опоры на документы нечетко и даже извращенно излагаются позиции сторон во время этих встреч. Именно поэтому, как представляется, есть необходимость остановиться более подробно на записях бесед, сделанных коммунистами³. Сегодня материалы хранятся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ)⁴. Существует запись и на чешском языке. Она была опубликована в Чехословакии в 1965 г. в сборнике документов «Путь к Маю»⁵. Сравнение записей бесед на русском и чешском языках показало, что перевод на русский язык был выполнен весьма качественно. В статье автор будет обращаться к русскому тексту или предлагать свою версию перевода при обнаружении в нем неточностей либо изъянов.

Бенеш планировал встречу с представителями Загранбюро КПЧ в Москве. Не разделяя коммунистических воззрений, он считал важным сотрудничество с коммунистами как в период войны, так и после восстановления ЧСР. Еще 1 июля 1943 г. он обсудил с находящимися в Лондоне чехословацкими коммунистами ряд вопросов, касавшихся ведения национально-освободительной борьбы и организации жизни на освобожденной территории страны. Подробная информация о встрече и позиции Бенеша была получена в Москве⁶. На основании этих сведений Загранбюро КПЧ разработало политическую платформу, которую оно намеревалось предложить Бенешу для переговоров. Г. Димитров, который возглавлял тогда Отдел международной информации ЦК ВКП(б), по сути осуществлявший руководство международным коммунистическим движением после роспуска Коминтерна в 1943 г., был ознакомлен с позицией чехословацких коммунистов. 20 ноября 1943 г., за подписями К. Готвальда, Я. Швермы, В. Копецкого и Р. Сланского, он получил проекты двух писем, содержавших представления Загранбюро КПЧ по ряду актуальных вопросов в связи с предстоящими переговорами с Бенешем⁷. В первом из писем речь шла об организации и активизации антифашистской национально-освободительной борьбы, уровень которой во всех трех частях расчлененной Чехословакии по разным причинам был тогда близок к нулевому. Коммунисты делали акцент на развитии вооруженных форм борьбы, создании боевых дружин в городах и партизанских отрядов. Роль организаторов и руководителей национально-освободительной борьбы должны были выполнять национальные комитеты разных уровней. Предлагалось издать закон против сотрудничества с оккупантами и их поддержки правительствами Э. Гахи (протекторат) и Й. Тисо (Словакия). Подчеркивалась необходимость официального обращения к словакам, содержащего признание их национально-самобытным народом, положение которого в освобожденной республике будет решено согласно принципу «равный с равным». В обращении также должны были содержаться призы

вы к выходу Словакии из войны на стороне гитлеровской Германии и свержению братиславского правительства.

Во втором письме предлагались временные мероприятия конституционно-правового характера, которые должны были проводиться на освобожденной территории страны. Начиналось оно с изложения принципов, на которых коммунисты согласны были сотрудничать с буржуазным лагерем антифашистского Сопротивления, возглавляемым Бенешем. Выражалось желание, чтобы «национальный фронт, созданный в процессе освободительной борьбы чехословацкого народа против чужеземных оккупантов», сохранился и при организации «новой жизни в освобожденной родине»; «само собой разумеющимися» назывались «действительная демократизация внутри страны и крепкая дружба с Советским Союзом», а также то, что «окончательную форму и содержание государственного и общественного устройства освобожденной Чехословакии определит демократическим путем сам чехословацкий народ»; все временные мероприятия предлагалось проводить при активном участии политических организаций и людей, которые показали преданность народу и проявили себя «в национально-освободительной и антифашистской борьбе, как до Мюнхена, так и после него».

Временные мероприятия включали в себя: издание президентского декрета, провозглашающего суверенитет республики на всей домюнхенской территории; сохранение в силе вплоть до начала функционирования вновь избранного Национального собрания старой конституции и законов Чехословацкой республики, с теми изменениями, которые потребует переходный период. Далее высказывались предложения об организации и сложении временных органов власти: президент республики, временное правительство, временное Национальное собрание, земские, районные и местные национальные комитеты. Перечислялись задачи временных органов власти, которые должны были прекратить свою деятельность после избрания законодательного Национального собрания. Письменный текст выработанных коммунистами предложений Бенеш получил 16 декабря, то есть на четвертый день переговоров с ними⁸.

Беседы начались на следующий день после подписания советско-чехословацкого договора. От Загранбюро КПЧ в них участвовали депутаты довоенного Национального собрания ЧСР К. Готвальд, В. Копецкий, Р. Сланский, Я. Шверма. Продолжительность отдельных бесед в зависимости от сложности обсуждавшихся вопросов составляла от полутора до четырех с половиной часов. Со стороны представителей КПЧ в беседах, согласно записям, активный диалог с Бенешем вел только Готвальд, остальные ассистировали ему. Первые четыре беседы, если судить по записям, скорее походили на монолог президента, который считал нужным изложить свои представления по ряду вопросов. Во время первой встречи (13 декабря, ут-

ром) он поведал о трудностях, связанных с подготовкой и подписанием советско-чехословацкого договора, о негативной позиции в этом вопросе Англии и Америки, которую он назвал «самой реакционной державой». Бенеш подчеркнул свою твердую позицию в вопросе заключения договора с Советским Союзом, являющегося «жизненной необходимостью для Чехословакии», если она «не хочет иметь в будущем новый Мюнхен». Затем он рассказал «о тех предрассудках в отношении Советского Союза, которые существовали в Англии и Америке», и о том, что его «в официальных английских и американских кругах вначале рассматривали, как [краснорубашечника (*rudé sukno*), как паршивую овцу]⁹, как большевика». Он рассказал также о своих взаимоотношениях с чешскими властями протектората, президентом Э. Гахой и премьером А. Элиашем¹⁰, которым он какое-то время давал советы относительно их политики и поведения («из Праги в Лондон и обратно было послано 14 тыс. телеграмм»). Затем Бенеш коснулся своей политики в период мюнхенского кризиса, решения принять мюнхенский диктат и отказаться от помощи Советского Союза: «В качестве главной причины решения о капитуляции Бенеш приводит то обстоятельство, что Чехословакия в 1938 г. не могла воевать, поддерживаемая только Советским Союзом, что она была бы разбита, разгромлена»¹¹.

Вторая беседа состоялась в тот же день (13 декабря, вечером) и продолжалась около трех часов. Бенеш «дал связное изложение своего понимания перехода к восстановлению освобожденной республики». Он заявил, что полностью принимает идею Национального фронта с участием в нем коммунистов, и подчеркнул, что «единство политических партий» должно сохраняться в течение ряда лет после войны, чтобы иметь возможность «построить новую республику как республику современную», которая унаследует традиции первой республики, но будет иметь значительные отличия, «особенно в социальной области». Бенеш считал, что переходный период продлится примерно три месяца, в течение которых следует подготовить парламентские и президентские выборы, подавшее в отставку эмигрантское правительство будет исполнять свои обязанности, а он – функции временного президента страны. В освобожденной стране, по его мнению, согласно конституции «центр тяжести власти в отличие от положения дел за границей должен быть перенесен на правительство и политические партии». «Государство и народ заинтересованы в том, чтобы к руководству пришли новые люди... Произойдет революция», – полагал Бенеш, отводивший при этом значительную роль национальным комитетам всех уровней, в том числе и земским комитетам в Праге, Брно и Братиславе, как действовавшим снизу народным органам. На реплику К. Готвальда, что функционирование старого, даже подавшего в отставку правительства было бы неприемлемо для народа и не пошло бы на пользу самому Бенешу, тот предложил коммунистам высказать соображения насчет создания по возможности быстрее «нового

временного правительства», но чтобы это не выглядело, как дезавуирование участников заграничного сопротивления и президента. «В чешских областях, – по мнению Бенеша, – будет революция, будет борьба, будут и партизаны. Народ рассчитается с немцами сполна, как с немцами из Германии, так и с немцами нашими. Это будет национальная революция, комбинированная с социальной революцией». Он заявил также, что у него «имеются достоверные сведения» о том, что словацкая армия, жандармерия и полиция готовы к сопротивлению¹². Сегодня можно сказать, что на тот момент это было преувеличением и что тогда Бенеш выдавал желаемое за действительное.

Третья беседа (14 декабря, утром) продолжалась около трех часов. Бенеш сообщил, каким он видит состав будущего временного правительства. В отличие от первой республики, по его мнению, теперь руководство должно находиться в руках левых политических сил. К ним он причислял три, с его точки зрения, рабочие партии: коммунистическую, социал-демократическую и национально-социалистическую, которые должны объединиться (формы могут быть разные) и повести за собой большинство народа: «Иначе я не могу быть президентом». Обращаясь к коммунистам, Бенеш подчеркнул: «Вы будете самой сильной из рабочих партий. Вы будете также самыми сильными в вышеупомянутом левом блоке, который вы поведете. Если вы сумеете это сделать, то выиграете. Главное это то, что вы должны иметь превосходство в массах. Он добавил также, что речь будет идти не только о рабочих, но и о том, чтобы оказать влияние на крестьян, чему должна служить намеченная программа земельной реформы». Бенеш отметил, что эти его представления о будущем развитии и устройстве республики являются «его твердым убеждением» и «результатом его размышлений в течение долгих лет». Далее Бенеш обратился к собеседникам с просьбой высказать соображения относительно их действий в период до окончания войны с Германией (он предложил коммунистам войти в правительство) и во время восстановления освобожденной республики. Бенеш охарактеризовал состояние дел в лондонской эмиграции, говорил о постоянном сотрудничестве с коммунистами и весьма положительно отзывался об их деятельности. С большой симпатией Бенеш отозвался о В. Клементисе¹³, заявив, что это «образованный молодой человек, лучший из всех словаков за границей», заявивший, что, несмотря на исключение из КПЧ, он продолжает оставаться коммунистом и надеется урегулировать свои отношения с руководством компартии. Нелестно президент оценивал деятельность социал-демократической фракции, которая, по его мнению, пребывает в состоянии разложения, а её члены путем интриг борются друг с другом. Характеристики, данные Бенешем отдельным представителям социал-демократической и национально-социалистической партий, а также словацкой эмиграции, не отличались позитивностью¹⁴.

Во время четвертой встречи, состоявшейся утром 15 декабря и длившейся около трех часов, Бенеш давал подробные характеристики различным видным представителям чехословацкой эмиграции в Лондоне. В целом он охарактеризовал эмиграцию как «отвратительное» сообщество людей, которое трудно было хоть немного консолидировать. Но в то же время Бенеш считал, что теперь большинство лондонской эмиграции поддерживает его, хотя в его адрес раздается клевета и против него плетутся разные интриги. Он объяснил, почему сделал премьер-министром Я. Шрамека: «чтобы воздействовать таким образом на англичан и на западный мир. Я для этого мира красный... поэтому и выставил на первый план Шрамека как черного». Г. Рипку, государственного секретаря МИД, Бенеш считал человеком, «со всей преданностью» проводящим его линию внешней политики, «способного к развитию, склоняющегося налево и готового сотрудничать с коммунистами». Достаточно откровенно Бенеш высказывался и о других деятелях чехословацкой эмиграции (Странском, Файерабенде, Бехине). Говоря, например, о Лаушмане, видном представителе левой социал-демократии, он заявил, что «эта группа нападает на лондонских коммунистов, создает трудности Носеку (КПЧ – В.М.) и представляет себя “коммунистичнее, чем коммунисты”». Весьма негативно Бенеш оценил и национально-социалистическую партию, сказав: «В этой партии много негодяев». А вот о З. Фирлингере, чехословацком после в СССР, он говорил очень хорошо¹⁵. Президент заявил, что в восстановленной ЧСР ему хочется иметь «левый режим, с которым можно будет работать»¹⁶.

Во время пятой беседы, состоявшейся 16 декабря¹⁷ и длившейся четыре часа, К. Готвальд «от имени руководства партии высказал точку зрения в отношении проектов Бенеша» и изложил предложения коммунистов о том, «как надо действовать на конечном этапе чехословацкой освободительной борьбы и в период перехода к строительству новой жизни в республике». Именно тогда Бенеш получил предложения коммунистов в письменном виде. В записи беседы отражены реакция президента на них, а также позиция Готвальда в связи с этим. Бенеш согласился с мнением о начале вооруженной борьбы на родине, заявив, что спор по этому вопросу носит «более тактический, чем деловой характер». Он согласился и с предложением о необходимости уже теперь создавать национальные комитеты, подчеркнув, что если этот призыв «был сделан из Москвы, то это правильно, т. к. из Лондона этого нельзя было сделать в такой открытой форме». Бенеш не возражал и против подготовки и издания закона о наказании предателей народа. Когда Готвальд подчеркнул, что этот закон должен касаться также «капиталистов, промышленников и банковских дельцов, то Бенеш заявил, что он совершенно с этим согласен». Возражение президента вызвала постановка вопроса о словаках и Словакии. Он полагал, что «в будущей республике надо провести административную децентрализацию, но не по национальному признаку».

«Вы никогда не убедите меня в том, – сказал он, – чтобы я признал словацкую нацию. Это – моя научная точка зрения, которую я не могу изменить... я считаю, что словаки это чехи и что словацкий язык является только одним из наречий чешского языка. Я никому не запрещаю называть себя словаком, но не допущу, чтобы провозглашали существование словацкого народа. Но в основном этот вопрос должен быть решен после переворота. Должен вам сказать, что в лондонском правительстве вы бы по словацкому вопросу не сумели завоевать большинства на свою сторону».

При обсуждении вопроса об использовании чехословацких вооруженных сил на завершающем этапе войны, Бенеш «высказал свое пожелание, чтобы к десантным операциям на оккупированной восточной части республики готовились не только чехословацкие воинские части, находящиеся на территории СССР, но чтобы и некоторые советские части участвовали в них». Он заметил также, что «настоятельно просил советских руководителей не допустить, чтобы Венгрия была оккупирована только английскими войсками, но чтобы в оккупации Венгрии участвовали и советские войска», ибо «иным способом нельзя обеспечить проведение внутренней революции, которая навсегда бы устранила венгерскую реакцию в Центральной Европе». При обсуждении вопроса об организации жизни на освобожденной территории республики и создании временного правительства Готвальд выразил согласие с тем, что его основой должен стать блок трех левых партий, представляющих интересы народа, и прежде всего «рабочих, крестьян и интеллигенции». Признав правоту Бенеша, заявившего, что «коммунисты являются самой сильной партией блока и что они по существующему обычаю могли бы претендовать на пост председателя правительства», Готвальд сказал: «Все же обстановка будет чрезвычайной. Мы не хотим создавать вам трудностей и считаем, что председателем правительства должен быть ваш человек»¹⁸. Согласившись с такой постановкой вопроса, Бенеш заявил: «После выборов народ подтвердит, что вы являетесь самой сильной партией. Все другие партии находятся в состоянии кризиса. Вы находитесь в наилучшем положении. Соседство Советского Союза будет играть большую роль в деле усиления вашего влияния. Но вы должны быть осторожными и не перегибать [палку] в ваших действиях, чтобы не говорили, что всё сразу “большевизируется”», «вы будете самым сильным элементом нового режима, и я всегда буду его поддерживать». Готвальд ответил: «Если наша договоренность будет иметь откровенный характер, то коммунисты и Бенеш представляют вместе силу, которую никто не одолеет». Бенеш в целом, несмотря на разногласия по некоторым вопросам, был доволен итогами беседы и заключил её словами: «Если у нас и есть разные мнения, то они не должны служить препятствием к сотрудничеству»¹⁹.

Заключительная, шестая, беседа состоялась через день. Она продолжалась с 21 часа 18 декабря до 1 ч. 15 минут 19 декабря, то есть четыре с

лишним часа. Бенеш дал некоторые дополнения к предложениям коммунистов. Сославшись на беседу со Сталиным²⁰, он разъяснил свою позицию по вопросу выселения немцев и венгров из освобожденной республики. «Он заявил, что поражение немцев дает нам единственную историческую возможность радикально очистить наше государство от немецкого элемента. “Будущее государство должно быть государством чехов, словаков и закарпатских украинцев. Оно должно быть государством славянской нации”». Бенеш подчеркнул, что на выселение немцев, кроме антифашистов, демократов, коммунистов и всех, кто участвовал в антигитлеровской борьбе, «у него имеется согласие Советского Союза, и что ранее он получил на это согласие Англии и США. Подобным же образом придется поступить и с венграми, причем обмен венгерского населения на словацкое население облегчит всё дело». Уточнялись также другие, ранее затрагивавшиеся вопросы. Например, соглашаясь с необходимостью активизации вооруженной борьбы на родине, Бенеш заявил, что, близящееся открытие второго фронта «вызывает необходимость партизанского движения у нас». Обсуждались кандидатуры на важные министерские посты во временном правительстве. «В заключении беседы Бенеш сказал, что, по его мнению, по сравнению с другими партиями и политическими группами концепция коммунистов произвела на него впечатление наиболее продуманной и ясной». «Готвальд констатировал, что результаты переговоров можно выразить одной фразой, которая часто использовалась обеими сторонами во время переговоров, а именно: “Дело находится на правильном пути”»²¹.

Сразу после переговоров с Бенешем (21 декабря) Готвальд, суммируя их результаты, написал подробнейшее письмо чехословацким коммунистам в Лондон²². Бенеш отбыл из Москвы 22 декабря. 11 января 1944 г. он выступил перед членами Госсовета с информацией о результатах своего визита в Москву. Рассказал он и о переговорах с коммунистами. Положение в чехословацкой эмиграции в Москве Бенеш оценил в целом как «хорошее, лучше, чем в Лондоне». Он подробно говорил о мотивации коммунистов в связи с их отказом вступить в эмигрантское правительство, несмотря на положительное в целом, хотя отчасти и критическое, к нему отношение: «Дискуссия была лояльной, деловой, сердечной, до каких-либо разногласий дело не дошло... В ряде вопросов я с ними согласился, в ряде остался при своем мнении. Никаких конкретных обязательств ни с одной, ни с другой стороны взято не было. То, что они мне говорили и что послали своим людям в Лондон, это – их программа и взгляд». Интересны оценки Бенеша, касавшиеся З. Нееды²³. Упомянул Бенеш и о том, что не было достигнуто согласия в словацком вопросе и в оценке политики правительства в период Мюнхена. В заключении Бенеш заявил, что полностью удовлетворен итогами своего визита в Москву²⁴.

Примечания

¹ Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. Т. 4. Кн. 1. М., 1981. С. 394–396. О визите Э. Бенеша в Москву см. подробнее: Марьина В.В. Советский Союз и чехословацкий вопрос во время Второй мировой войны. Кн. 2. 1941–1945 гг. М., 2009. С. 149–172; она же. Второй президент Чехословакии Эдвард Бенеш: политик и человек. 1884–1948. М., 2013. С. 345–367.

² Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6646. Оп.2. Д. 19. Л. 23–24 об.

³ Они сразу же перевелись на русский язык и передавались Г. Димитрову. Ознакомившись с записями, Димитров направлял их в НКВД СССР заместителю наркома иностранных дел А.Е. Корнейчуку.

⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 74. Д. 549. Л. 23–63.

⁵ Cesta ke Květnu. Vznik lidové demokracie v Československu. Dokumenty. Sv. I–I. /Ed. M. Klimeš, P. Lesjuk, I. Malá, V. Prečan. Praha, 1965. S. 40–59.

⁶ Как свидетельствуют документы РГАСПИ (фонд Г. Димитрова), связь между чехословацкими коммунистами, находившимися в Москве и Лондоне, осуществлялась через чехословацкого посла в СССР З. Фирлингера и разведывательное управление НКВД СССР (П.М. Фитин). О полученной в Москве информации см.: Cesta ke Květnu. Sv. I–I. S. 35–36 (прим. 1)

⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 549. Л. 15–22; Д. 551. Л. 3.

⁸ Там же. Л. 64–69; Cesta ke Květnu. Sv. I–I. S. 35–40.

⁹ В квадратных скобках: так в чешском тексте.

¹⁰ Генерал А. Элиаш был действительно связан с подпольным движением Сопротивления, арестован гестапо и расстрелян в 1942 г.

¹¹ О политике Бенеша в период Мюнхена см. подробнее: Марьина В.В. Второй президент Чехословакии Эдвард Бенеш... С. 198–257.

¹² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 549. Л. 27–30; Cesta ke Květnu. Sv. I–I. S. 42–44.

¹³ В. Клементис был исключен из КПЧ в связи с его критикой действий Советского Союза, пошедшего на заключение договора о ненападении с гитлеровской Германией в августе 1939 г. Интересно отметить, что Бенеш просил коммунистов пересмотреть их негативное отношение к Клементису (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 549. Л. 63). В конце войны Клементис был восстановлен в партии и введен в состав правительства Национального фронта чехов и словаков. После гибели Я. Масарика в 1948 г. стал министром иностранных дел ЧСР, в начале 1950-х годов был арестован как «словацкий буржуазный националист», проходил по делу Р. Сланского, в 1952 г. приговорен к смерти и казнен.

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 495 Оп. 74. Д. 549. Л. 31–34; Cesta ke Květnu. Sv. I–I. S. 44–47.

¹⁵ «Это – не стареющий человек, всё время меняющийся в лучшем смысле этого слова... Фирлингер всегда склонялся к социал-демократии, но эта партия никогда не признавала его своим... В освободительном движении за границы он слыл даже за большевика... Фирлингер действует якобы на нервы министрам лондонского правительства, которые особенно возмущаются тем, что он имеет собственную точку зрения, которую он защищает. Поэтому отношения между Фирлингером и Масариком и Рипкой всегда напряженные... Между Бенешем и Фирлингером дескать самые хорошие отношения». В апреле 1945 г. З. Фирлингер возглавил сформированное в Москве во время нахождения там чехословацкой правительственной делегации во главе с Бенешем первое правительство Национального фронта чехов и словаков. В 1948 г. Бенеш разошелся с Фирлингером, даже перестав общаться с ним.

¹⁶ РГАСПИ. Ф. 495 Оп. 74. Д. 549. Л. 35–48; Cesta ke Květnu. Sv. I–I. S. 47–52.

¹⁷ В этот день Э. Бенеш встречался с В.М. Молотовым. См.: Марьина В.В. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос... С. 156–158.

¹⁸ Следует отметить, что Бенеш и ранее неоднократно предлагал коммунистам войти в состав эмигрантского правительства. Об этом, в частности, сообщали Готвальду из Лондона Крейбих

и Носек в феврале 1943 г.: «Большинство из нас того мнения, что еще не подходящее время для такого шага. Наша точка зрения такова: деятельность этого правительства должна кончиться одновременно с освобождением Чехословацкой республики. Характер и деятельность этого чехословацкого правительства не отвечает настроению дома; оно в своей политике в большей части зависит от английских кругов; нет надежды, чтобы с нашим вступлением в правительство его состав действительно изменился». Решение вопроса оставлялось за руководством КПЧ в Москве (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 548. Л. 22).

¹⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 549. Л. 49–57; *Cesta ke Květnu. Sv. I–I. S. 52–56.*

²⁰ Беседа Э. Бенеша с И.В. Сталиным состоялась 18 декабря. См.: Марьина В.В. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос... С. 159–161.

²¹ РГАСПИ Ф. 495. Оп. 74. Д. 549. Л. 58–63; *Cesta ke Květnu. Sv. I–I. S. 56–59.*

²² РГАСПИ Ф. 495. Оп. 74. Д. 549. Л. 95–108; *Cesta ke Květnu. Sv. I–I. S. 59–68.* Письмо в переводе на русский язык Димитров направил Молотову 2 января 1944 г. с припиской: «Полагаю, что эта информация представляет интерес для Вас» (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 549. Л. 94).

²³ «Подчеркиваю, что все разговоры о Неедлы и наших депутатах [Национального собрания], которые якобы выступали и действовали против Лондона и правительства, не являются правдивыми. Неедлы ведет себя необычайно лояльно, занимает в Москве важную научную позицию, в политике не участвует, насколько мне известно, в политическое партийное руководство не включен; я сам настаивал, чтобы Неедлы был привлечен к участию во всех официальных делах. Я также встречался несколько раз с Неедлы, и всё с ним обсудил».

²⁴ *Československo-sovětské vztahy v diplomatických jednáních 1939–1945. Dokumenty. Díl 2. Praha, 1999. S. 216–218.*